

Лэй Бэньчан - хороший рассказчик. Его сын рыбачил с ним с пяти лет. В молодости старик был спокойным и увлеченным человеком. Когда родился сын, он надеялся, что мальчик разделит с ним его хобби. И, когда сыну исполнилось пять лет, он стал брать его с собой на рыбалку. Иногда они проводили за этим занятием целые дни, мальчик даже загорел, став смуглым, как обезьяна.

Сын пошел в отца и стал талантливым рыбаком. Рыбалка — занятие интересное, ловить рыбу можно не только удочками, но и палкой или веревкой. Есть много разных хитростей, но дело не в них. Смысл понятия "талант к рыбалке" не каждый рыбак объяснить может. Лэй Бэньчан сказал, что бывают такие моменты, когда человеку начинает казаться, что он способен общаться с рыбами и даже читать их мысли.

Это необъяснимое ощущение, но без него невозможно поймать рыбу там, где нет ни следа ее присутствия.

Мастерство рыбалки зависит не только от знания способов рыбной ловли и умения ориентироваться в разнообразии снастей. Хороший рыбак должен знать особенности местности: где глубоководье, где мель, куда направлены верхние и нижние течения, каков рельеф дна. Такие рыбаки могут, впервые оказавшись на водоеме, поймать больше, чем остальные, бывавшие здесь уже не раз.

Цели у мастеров рыбалки разные. Кто-то предпочитает поймать одну, но крупную рыбу, другие делают упор на количество улова. Сын Лэй Бэньчана относился к первому типу рыбаков.

Он практически с детства пристрастился к ловле крупных рыб, а когда подрос, то участвовал во многих соревнованиях, забирая призы. Он специально повсюду искал места, где водятся крупные виды, будь то горные или равнинные реки. Лэй Бэньчан гордился тем, что его сын интуитивно мог определить водоем, где водится та рыба, что ему нужна. Он часто спрашивал сына, как это у него получается, но вразумительного ответа не получал. Сын просто осматривал местность и сразу приходил к выводу, не анализируя.

И однажды его сын решил порыбачить в Фуцзяни. С собой он позвал нескольких учеников. Многие богачи любят рыбалку, а сын Лэй Бэньчана быстро стал известен, как мастер, и к нему отправляли молодых людей учиться. Иногда, когда он собирался в дальний поход, его просили взять с собой учеников, чтобы те поучились на практике. Рыбалка в дикой природе — это не только спорт, в процессе можно многое узнать, например, познакомиться с местными обычаями и историей. В прошлом рыбалка была частью обучения подрастающего поколения, но сейчас для многих стала просто развлечением.

Добравшись до этого озера, сын Лэй Бэньчана остановился, осмотрелся и сказал, что здесь есть очень крупная рыба на глубоководье.

Заплыв в центр озера, они делали подсечки по очереди. На самом деле весь процесс рыбалки полностью контролировал сын Лэй Бэньчана, ученики ему просто помогали. Но в самый ответственный момент он отдавал удочки в их руки, желая дать почувствовать тот момент, когда рыба попадает на крючок. После часа неудач, они, наконец, что-то поймали.

Удочка выгнулась дугой, леска натянулась до предела, но катушка продолжала крутиться. Затем леска оборвалась, и удилице по инерции ударило назад. Ученик не имел опыта, не смог удержать удочку и попал в глаз сыну Лэй Бэньчана. Глаз сразу сильно распух, поэтому он не смог сразу среагировать, когда клюнуло у него.

Но опыт дал о себе знать, он сразу закричал: "Такая агрессивная?"

Рыба, что попалась на крючок, не металась в отчаянии, а сразу оборвала леску. Но затем она набросилась на крючок с наживкой, рядом. Интуиция подсказывала опытному рыбаку, что это была одна и та же рыба. И она уже знакома с крючками, более того, не боится ни крючков, ни лески, что может вытянуть ее на поверхность.

Такое случается редко, обычно подобное поведение свойственно морским акулам.

Во второй раз быстро сорваться с крючка рыбе не удалось, сын Лэй Бэньчана знал, как с ней справиться, и более трех часов пытался вытянуть ее. Но потом случилось нечто странное. Остальные ученики продолжали забрасывать удочки в воду, и у всех сразу клевало. Однако, рыба не отпускала крючок сына Лэй Бэньчана, она пыталась заглотить сразу все, что оказывалось в воде. То ли она была очень голодной, то ли просто свихнулась, но это немного пугало. Сначала все четыре удочки сильно изогнулись, а потом лески стали запутываться между собой. Затем вдруг все сразу резко ослабли.

Сын Лэй Бэньчана решил, что леска порвалась. И это его немного удивляло. Озеро было глубоким, а перетереть ее до разрыва могут лишь острые камни на самом дне.

Все четверо, пережив такое приключение, были полны решимости. Их переполняли чувства, ранее не знакомые. Смеясь, рыбаки повернулись спиной к воде, чтобы сообщить на берег о необыкновенном происшествии, похвастаться таким успехом. Никто даже не догадывался, что с леской все в порядке, и огромная рыба незаметно поднимается к поверхности.

Те, кто оставался на берегу, видели лишь огромную тень, окруженную водорослями, что быстро поднималась со дна. Затем вода взметнулась. Сын Лэй Бэньчана был первым, кого рыба утащила под воду. Остальные, кто был с ним на лодке, решили, что он просто упал, и бросились ему на помощь. В центре озера какое-то время творился настоящий хаос, затем вода успокоилась, но людей нигде не было видно. Лишь четыре удочки плавали на поверхности, однако и их вскоре утащило на глубину.

Чуть позже появились спасатели, но смогли найти лишь три удочки. Четыре человека и последняя удочка пропали без следа.

Узнав страшные новости, старик долгое время не мог прийти в себя. Потом решил отправиться туда, где произошел несчастный случай. Он знал, что у его сына не было шансов выжить. Скорее всего его утащило на дно, а затем в подземную реку. Но смириться с этим старик не мог, поэтому сам начал рыбачить в этом озере.

Закончив рассказ, старик устало прикрыл глаза. Я догадывался, что слезы душат его. Его сердце двадцать лет переполнялось страшным горем, но все это время он не давал выхода своим чувствам. И сейчас такое напряжение должно было выплеснуться хотя бы в виде горьких рыданий. Но его щеки оставались сухими. Старик плакал, но молча, без единой слезинки. Должно быть, он выплакал все слезы в тот день, когда увидел озеро, где погиб его сын.

И я его понимал. Старик увидел конец своего пути, конец долгого одиночества. Сейчас он мог только рыдать, не проронив ни одной слезы.

Я всего лишь десять лет испытывал такое долгое одиночество, идя к цели и искренне восхищался стойкостью старика. Подавая ему стакан горячей воды, я задумался, как же это сложно — искать человека. До сих пор я считал себя самым целеустремленным и упертым в мире человеком. Но теперь передо мной сидел тот, кто двадцать лет искал не живого человека, а его труп. И я понимал, что мои десятилетние поиски даже рядом не стояли.

Старик вскоре заснул, а Толстяк все никак не мог успокоиться. У меня в голове тоже роились разные мысли, но спать все же хотелось. Однако Толстяк пристал с расспросами, что же это за здание такое на том конце стены?

Я задумался. Огромное здание, святилище рядом со статуями Лун-ванов. Логично предположить, что в древности люди обнаружили это подземное озеро и обследовали пещеры вокруг, подобно тому, как это делал Сюй Сяке. Там они нашли странные виды рыб и решили, что в озере обитает Лун-ван, а вода в озере мертвая. Естественно, что тут построили храм и святилище. Скорее всего, это огромное здание и есть храм Лун-вана мертвого озера, где приносят жертвы, дабы защитить от воздействия мертвой воды землю, озера и реки на поверхности.

А рыбы здесь действительно странные. Старик сказал, что на его сына напали со спины. На нас тоже напали, когда мы повернулись спиной к воде. Если эти рыбы умеют выбирать удобный момент для нападения, то у них высокий интеллект. Возможно, именно эта рыба стала прототипом Лун-вана мертвого озера. Старик, возможно, сможет ее поймать, но получится ли нам с ней справиться — это вопрос без ответа.

Толстяк продолжал рассуждать об этом, и под его бормотание я крепко заснул. Утром он разбудил меня и снова затарахтел без умолку. Я не сразу понял, о чем он говорит. С трудом пытаюсь разлепить глаза, я, наконец, услышал слова: "Лэй Бэньчан мертв".

Я нахмурился, все еще не до конца понимая, что происходит, вышел из палатки и направился к старику. Он сидел в палатке. Видимо, приводил в порядок удочки, одну держал в руках, уперев конец в пол, и заснул в таком положении, прислонившись головой к шесту. Он сидел совершенно неподвижно.

Подойдя ближе, я дотронулся до него. Кожа была холодной. Он уже окоченел, но глаза, мутные с расширенными зрачками, все еще были открыты.

Старик мертв. Я обернулся к Молчуну, стоявшему рядом. Он закрыл глаза старику и произнес: "Он был серьезно болен".

"И давно ты узнал об этом?" Сначала я удивился, но потом сообразил, почему в тот день он согласился помочь. Он сразу заметил болезнь старика.

Молчун задумчиво посмотрел на тело и, придерживая за плечи, уложил старика на землю. Наблюдая за его движениями, я вдруг понял, что Молчун знал этого человека. Он не просто почувствовал незнакомому старику, он помогал тому, кого давно знал. От этой мысли мои волосы встали дыбом. Я схватил Молчуна за руку и спросил: "Кто он?"

"Неважно. Он знал меня давным-давно, но сейчас не смог вспомнить", — ответил Молчун.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/3254825>